

Глава 29: Контроль Кровотечения Голыми Руками

В реанимационном отделении не предусматривали общую практику. Когда они сталкивались с тяжелобольными пациентами со сложными состояниями и серьёзными травмами их обязанностью было стабилизировать показатели жизнедеятельности пациента, а затем перевести их в специализированные отделения для лечения.

Если кровотечение не остановить ни при каких обстоятельствах, пациента нельзя считать стабилизированным. Более того, кровотечение означало не только это, но и серьёзную травму.

– Что вы использовали? – Хо Цунцзюнь стоял неподвижно, не испытывая ни тревоги, ни раздражения. В отделении неотложной помощи всегда можно было увидеть всевозможные странные болезни и травмы. Беспокойство и раздражение не решили бы такие проблемы.

Под его влиянием Чжао Лэй, лечащий врач, тоже успокоился и доложил: – Внутримышечная инъекция Рептилазы, холодного физраствора и норадреналина. Мы ускорили поглощение эритроцитов и плазмы той же группы крови, а также сделали несколько инъекций Этамзилата (ПП: Антигеморрагическое средство. Нормализует проницаемость сосудистой стенки, улучшает микроциркуляцию). Пациенту было введено в общей сложности 47 унций жидкости.

Слушая его, Хо Цунцзюнь посветил фонариком на зрачки пациента и твёрдо сказал: – Приготовьтесь к экстренной операции. Выполните исследовательскую лапаротомию и увеличьте замену жидкости. (ПП: Лапаротомия – разрез брюшной стенки для получения доступа к органам от нижней части в зависимости от длины разреза, начиная с пищеварительного тракта до репродуктивных органов)

– Мы сейчас проводим исследовательскую лапаротомию? – Лэй Чжао немного колебался. Они всё ещё не могли подтвердить, что источник кровотечения был сосредоточен в желудке. Если они ошибутся, пациенту будет нанесен дополнительный удар.

– Сначала спасите жизнь пациента, прежде чем лечить его! – Хо Цунцзюнь сказал сквозь зубы.

– У пациента начинается шок! – громко крикнула медсестра.

Многие пациенты страдали от коллапса кровообращения в реанимационном отделении, но обычно это было далеко не хорошей новостью для пациента, – войти в шок во время экстренного лечения. (ПП: Коллапс – упадок кровяного давления и ухудшение кровообращения жизненно важных органов)

Лин Жань по-прежнему не сводил глаз с пациента. Но в этот момент он повернулся, чтобы отойти и начал мыть руки в изолированной зоне.

– Извините, – некрасивый местный врач, который когда-то был в одной группе с Лин Жанем,

оттолкнул парня локтём в сторону и начал мыть руки под краном, встав рядом с Лин Жанем.

Лин Жань немного отодвинулся в сторону и продолжал тщательно мыть руки.

Когда он увидел, что парень так серьёзно моет руки, врач-ординатор любезно напомнил ему: – Во время работы в реанимации тебе придётся контактировать с бесчисленным количеством пациентов в день. В таких ситуациях можно просто вымыть руки с помощью дезинфицирующего средства на спиртовой основе и дать им высохнуть на воздухе. В противном случае, если будешь мыть руки слишком часто, твоя кожа начнёт отслаиваться.

– Я готовлюсь к операции, – строго ответил Лин Жань и начал тщательно тереть руки. Он делал это без остановки, будто всем своим телом вызывая жар, словно собирался развести костёр с помощью двух палок.

За несколько дней, проведённых в процедурной, он не только наложил швы почти сотне пациентов, но и ознакомился с порядком работы больницы.

Врач-ординатор удивлённо огляделся и изумлённо спросил: – Какая ещё операция?

Все врачи в больничных отделениях были разделены на группы. Каждая группа лечения возглавлялась главным врачом или помощником главного врача и отвечала за одного или нескольких пациентов.

Так было и во время экстренного лечения. Все врачи, которые вступали в контакт с одним и тем же пациентом, обычно были из одной и той же группы лечения.

Врачей-интернов разделили не настолько строго и упорядоченно, но, поскольку Лин Жань сегодня следовал за директором отделения Хо, если бы он захотел провести операцию, он, естественно, был бы частью группы врачей Хо Цунцзюня.

Обычный, страшноватый врач-ординатор увидел, что Хо Цунцзюнь был занят своим пациентом. Он не мог удержаться, чтобы не поджать губы и не подумать: «Это и так уже считается довольно впечатляющим для стажёра – иметь возможность выполнять поручения в момент такого рода чрезвычайной операции. Как он сможет провести её?»

Если пациент впадал в шок, это означало, что его уровень риска повысился со второго до первого.

Наиболее беспокойными существами в реанимационном отделении были почти откинувшие концы пациенты. Даже лечащие врачи не смогут принять участие в их спасении. Выражаясь более западным языком, уровень критичности пациента увеличивался на единицу.

Лин Жань отошёл от умывальника и, скрестив руки на груди, вернулся в реанимацию. Он

надел пару латексных перчаток.

В отделении неотложной помощи довольно редко можно было увидеть врача таким серьёзным и настолько готовым к операции. Вид Лин Жаня, поднявшего руки, чтобы надеть перчатки, привлёк внимание многих врачей.

Вернувшись на свой операционный пост, некрасивый врач-ординатор не смог удержаться от громкого смеха: – Как и следовало ожидать от юнца. Независимо от того, как высоко директор отделения Хо думает о нём, невозможно ведь, чтобы директор позволил интерну попробовать свои силы на пациенте, который близок к смерти. О чём он вообще думает?

Доктор Чжоу повернулся, чтобы взглянуть на Лин Жаня, и небрежно сказал: – Молодой Лин Жань только начал свою стажировку. Он всё поймёт в недалёком будущем.

– Уже хорошо, что директор отделения Хо не прогнал его. Пациент теряет кровь и впадает в шок, и скоро будет проведена предварительная лапаротомия. Что он делает, о мой бог! – пока он говорил, некрасивый, уродливый доктор начал кричать.

– Чего ты кричишь? – потрясённый доктор Чжоу проследил за взглядом собеседника и тоже вздрогнул.

Лин Жань стоял между лечащим врачом и директором отделения Хо и протягивал руку прямо в открытую рану на животе пациента.

Все врачи в отделении скорой помощи, которые видели это, были не просто удивлены, они застыли на месте с открытыми ртами.

– У него хватило наглости оперировать напрямую, не настраивая хирургического поля. Это что, место убийства?! Даже если не учитывать тот факт, что он не давал никаких предупреждений до этого, такого до сих пор не случалось даже во время обычных операций.

Разъярённый вид Хо Цунцзюня немедленно возник в сознании простодушного, уродливого доктора. Он задрожал так сильно, словно сам пережил выговор директора отделения, и сказал: – Это самый смелый интерн, которого я когда-либо видел.

Хотя доктор Чжоу хотел защитить Лин Жаня, ему нечего было сказать.

По сравнению со зрителями, Хо Цунцзюнь набрал самый высокий показатель по шокowому индексу. Судя по его общению с Лин Жанем за последние два дня, Лин Жань показался ему дотошным молодым человеком. Даже если бы у Хо Цунцзюня разыгралось воображение, он не смог бы представить, что Лин Жань осмелится внезапно протянуть руку во время срочной операции, которая была вопросом жизни и смерти для пациента.

- Лин Жань, отпусти! - Хо Цунцзюнь не мог схватить и потянуть руку Лин Жаня, потому что это причинило бы пациенту ещё большую боль.

- Дно Глиссоновой капсулы пациента кровоточит. Он в плохом состоянии и его будет трудно зашить. Если кровотечение не остановить быстро, будет слишком большая потеря крови, - у Лин Жаня на пояснение ушло всего несколько коротких предложений, чтобы объяснить, что он выделяет в этот момент и что будет делать. (ПП: Глиссонова капсула - соединительнотканная оболочка печени)

Он говорил так, словно знал, что делает, заставляя Хо Цунцзюня и Чжао Лэя, лечащего врача, смотреть на монитор.

- Директор департамента, кровотечение остановилось. На лице Чжао Лэя отразилось крайнее недоверие. Хо Цунцзюнь был ещё более шокирован.

Он знал, что Лин Жань использует метод контроля кровотечения голыми руками. Этот метод широко применялся в реанимационном отделении, особенно во время оказания первой помощи.

Наиболее часто используемый метод точечного массажа мог применяться на пациентах, чьи головы и лица истекали бы кровью при зажимании верхнечелюстной артерии с той же стороны, откуда вытекала кровь. А также на пациентах, у которых шея кровоточила бы при надавливании на сонную артерию. Ещё было очень эффективно зажимать подмышечную артерию, чтобы остановить кровотечение из плеча.

Но что касается кровотечения из капсулы печени... Если Лин Жань был прав, как он определил положение?

Насколько помнил Хо Цунцзюнь, люди, способные контролировать кровотечение голыми руками, были редкостью даже в военных госпиталях. Как врач-интерн справлялся с этим без соответствующего практического опыта? Почему он так уверен в себе и своих силах, оставалось для него загадкой.

- Директор отделения? - настаивал Чжао Лэй.

Время никого не щадило, и изменения в состоянии пациента могли произойти в любой момент.

Хо Цунцзюнь внимательно посмотрел на Лин Жаня и ещё несколько секунд сверялся с цифрами. Он, наконец, кивнул и сказал: - Лин Жань, садись на каталку, и не двигай пациента. Мы с Чжао пойдём в операционную.

Метод контроля кровотечения голыми руками мог только временно остановить кровотечение. Операцию всё равно придётся провести.

Хо Цунцзюнь подозвал двух врачей-ординаторов и велел им перенести Лин Жаня на каталку.

Затем группа людей толкнула пациента, и Лин Жаня в операционную.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/633140>